

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

**ЗАГЛЯНУТЬ В БУДУЩЕЕ:
СЦЕНАРИИ ДЛЯ АЗИИ И РОССИИ В АЗИИ
ДО 2037 ГОДА**

Авторский коллектив:

Данный доклад подготовлен на основе ситуационного анализа на тему «Заглянуть в будущее – Россия и Азия до 2037 года», состоявшегося 6 октября 2017 года. В ситуационном анализе приняли участие:

Тимофей Вячеславович Бордачёв

ведущий ситанализа; программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», директор Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ;

Сергей Александрович Афонцев

член-корреспондент РАН, заведующий Отделом экономической теории ИМЭМО РАН, профессор МГИМО МИД России;

Сергей Владимирович Жёсткий

заместитель директора Департамента азиатского и тихоокеанского сотрудничества МИД России;

Василий Борисович Кашин

старший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН;

Фёдор Александрович Лукьянов

директор по научной работе Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», председатель президиума СВОП;

Наталья Валерьевна Стапран

директор Департамента поддержки проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе Минэкономразвития России;

Георгий Давидович Толорая

исполнительный директор Национального комитета по исследованию БРИКС, руководитель Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН.

Авторский коллектив: **Бордачёв Т.В.** (научный руководитель и руководитель авторского коллектива, ответственный редактор), **Безбородов А.А.**, **Кашин В.Б.**, **Королёв А.С.**, **Куприянов А.В.**, **Пятачкова А.С.**, **Степанов И.А.**, **Шумкова В.А.**

Содержание

Факторы неопределённости.....	6
Ядерное (не)распространение и роль стратегических вооружений в Азии	6
Скорость регионализации азиатской торговли и развития многосторонних интеграционных форматов сотрудничества.....	6
Поворот Китая в западном направлении.....	9
Скорость развития новых технологий	10
Политическая устойчивость в регионе, воздействие распространения радикального исламизма и становления институтов демократии.....	15
 Сценарный анализ.....	 19
 Сценарии будущего.....	 20
The Warring Kingdoms (战国) (Multilateral Nuclear Balancing).....	20
Bonanza! (Free Trade Asia).....	24
La Belle Époque (The Continuation of Asian Paradox).....	26

Этот доклад представляет собой набор сценариев того, по какому пути может пойти Азия в ближайшие 20 лет, а также что выбор каждого из этих путей будет означать для России и российской роли в азиатских делах. Сценарии не являются попыткой точного прогноза того, что конкретно произойдёт на основе линейной проекции текущих событий. Они, скорее, преследуют три цели.

Во-первых, сценарии призваны выделить несколько важнейших, с нашей точки зрения, тенденций, определяющих развитие региона, и предложить три различных пути для Азии в XXI веке. Во-вторых, альтернативные варианты будущего Азии и России в Азии нужны для того, чтобы стимулировать наши размышления: с какими угрозами мы сталкиваемся и какими возможностями можем воспользоваться. Наконец, задачей сценариев и наблюдений, которые положены в их основу, является выявление в ходе дискуссии факторов неопределённости, которые препятствуют точному анализу процессов, определяющих развитие этого важнейшего региона.

Обсуждения с экспертами и проведённые исследования позволили выделить три сценария развития Азии:

- ***The Warring Kingdoms*** (战国)
(*Multilateral Nuclear Balancing*);
- ***Bonanza!*** (*Free Trade Asia*);
- ***La Belle Époque***
(*The Continuation of Asian Paradox*).

Каждый из сценариев не может рассматриваться как однозначный образ будущего. Они обозначают лишь его важнейший признак.

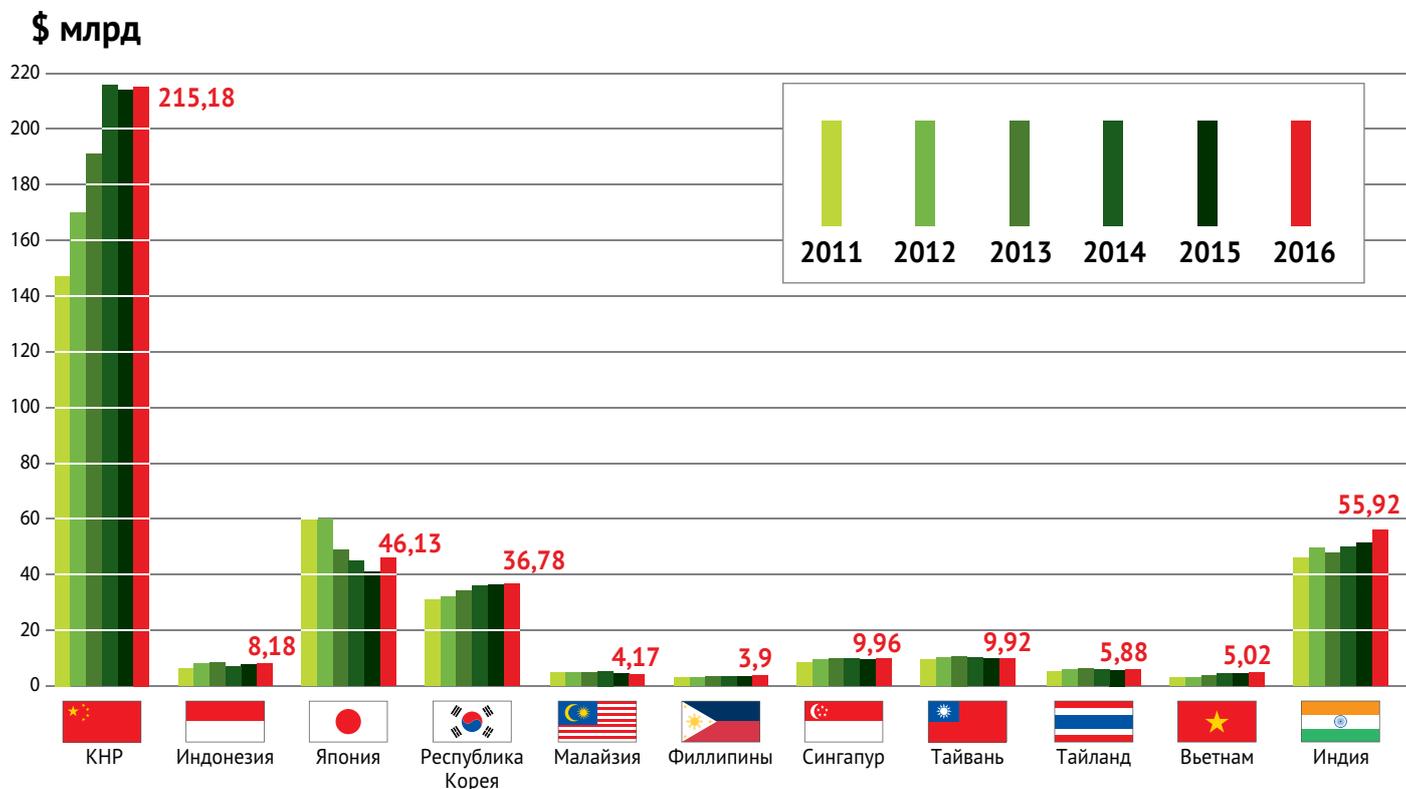
The Warring Kingdoms — сползание к многостороннему ядерному и конвенциональному сдерживанию с расширяющимся числом участников. Такая траектория развития негативно повлияет на способность стран к активизации экономического обмена, открытости и скорректирует влияние новых технологий на развитие рынков.

Bonanza! — углубление экономической открытости и процветание под влиянием локальной глобализации и сглаживания политических противоречий. Противоречия будут уходить в прошлое, а экономика и технологическое развитие смогут решить многие из проблем сегодняшнего дня.

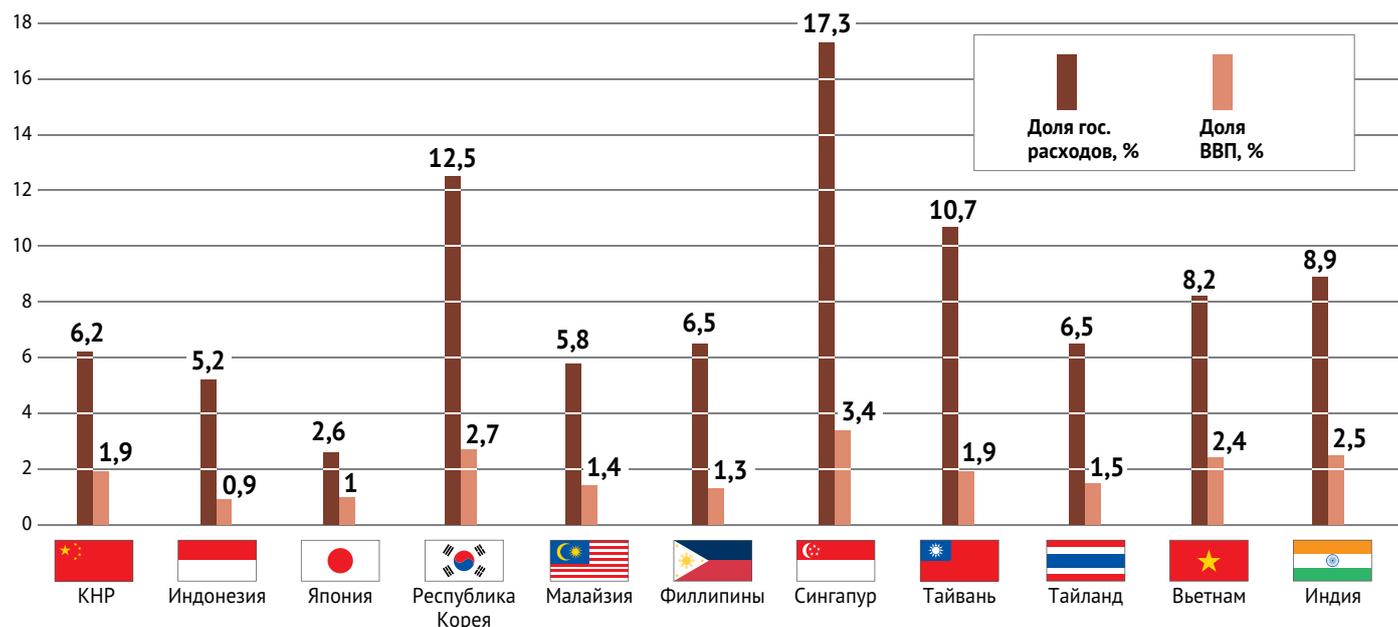
La Belle Époque — сохранение главной характеристики международной жизни региона: способности сочетать непростые политические отношения с относительной экономической открытостью и взаимовыгодным торговым и инвестиционным обменом. В какой-то мере эта ситуация воспроизводит международную реальность Европы в конце XIX–начале XX века, когда ведущие страны активно и взаимовыгодно торговали и инвестировали, но не могли решить многочисленных политических противоречий.

Для России и её участия в азиатских делах каждый из этих сценариев содержит и возможности, и угрозы. Возможности связаны

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ СТРАН АЗИИ

Военные расходы (% ВВП и гос. расходов)

Источник: SIPRI Military Expenditure Database.

с реализацией традиционных конкурентных преимуществ в экономике — обилия природных и энергетических ресурсов, военным могуществом, а также с развитием новых отраслей и видов взаимодействия на региональных рынках. Угрозы — с общими вызовами безопасности, возникающими при большей вероятности определённых сценариев, или риском остаться в стороне от важнейших процессов международного сотрудничества. Последнее, в свою очередь, требует активизации усилий по преодолению отставания России от других игроков на региональных рынках товаров и инвестиций, активной политики по снятию барьеров для экспорта нетрадиционных российских товаров и российских инвестиций в производство стран Азии.

Оценка перспектив развития политической и социально-экономической динамики в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в течение следующих двух десятилетий основана на методологии сценарного анализа.

Для России и её участия в азиатских делах каждый из этих сценариев содержит возможности, и угрозы

Она опирается на учёт ключевых факторов неопределённости — процессов, развитие которых слабо предсказуемо, но в совокупности

будет определять специфику и траекторию развития АТР. К числу таких факторов относятся:

- ядерное (не)распространение и роль стратегических вооружений;
- скорость регионализации азиатской торговли и развития многосторонних интеграционных форматов сотрудничества;
- внешнеэкономический и внешнеполитический поворот Китая в западном направлении;
- скорость развития новых технологий;
- политическая устойчивость в регионе с учётом распространения радикального исламизма, с одной стороны, и становления институтов демократии — с другой.

На основе выявления взаимосвязи между факторами сформулированы три сценария комплексного развития АТР. Повторим, задача формулирования сценариев не в том, чтобы точно оценить и представить качественную оценку состояния региона в будущем, а в том, чтобы очертить возможные границы и направления развития событий под воздействием набора неопределённых, но взаимосвязанных факторов.

Факторы неопределённости

Ядерное (не)распространение и роль стратегических вооружений в Азии

Ядерный фактор играет возрастающую роль в азиатской политике. Именно в Северо-Восточной Азии происходит подрыв существующих механизмов ядерного нераспространения. Это стало результатом многолетней ошибочной политики крупных держав во главе с США по отношению к КНДР.

В результате мы имеем ситуацию, при которой государство, отказавшееся от соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), смогло, вопреки многолетнему давлению практически всего международного сообщества, не только создать пригодное к боевому применению ядерное оружие, но и добиться успехов в его совершенствовании и разработке средств доставки. Современное положение дел позволяет констатировать тот факт, что КНДР не откажется от ядерного потенциала.

Сюжет, связанный с северокорейской ядерной программой, во многом предопределяет сценарии развития всего АТР. При этом война на Корейском полуострове возможна, если действия США и Китая будут плохо скоординированы, и она чревата катастрофическими последствиями. Экономикам Южной Кореи, Японии, Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России будет нанесён тяжёлый урон. Вероятно возникновение долговременной конфронтации между Китаем и США.

С другой стороны, провал политики по ограничению ядерных программ КНДР и на-

казанию Пхеньяна за игнорирование ДНЯО способен стать прелюдией к распаду режима нераспространения. Наличие у КНДР эффективных средств нанесения удара по континентальным США либо будет означать потребность в постоянном развёртывании в западной части Тихого океана дополнительных сил США с тактическим ядерным оружием, либо спровоцирует Японию и Южную Корею на создание собственных ядерных сил.

Параллельно с северокорейским кризисом в сфере ядерных вооружений в Азии набирает силу и другая важная тенденция — постепенно ускоряющееся количественное и качественное развитие стратегических ядерных сил КНР. По оценкам Министерства обороны США, количество китайских ядерных боеголовок, способных достигнуть континентальных США, выросло с примерно 20 в 2000 г. до 70–100 на данный момент и продолжает расти. Китай создаёт новые компоненты стратегических ядерных сил в частности, ядерные стратегические силы морского базирования и стратегическую авиацию. Это дополнительный фактор, ведущий к переоценке существующих американских гарантий безопасности региональным союзникам и, как следствие, к изменению поведения большинства стран региона.

Скорость регионализации азиатской торговли и развития многосторонних интеграционных форматов сотрудничества

В течение последних десятилетий интеграционные процессы в АТР основыв-

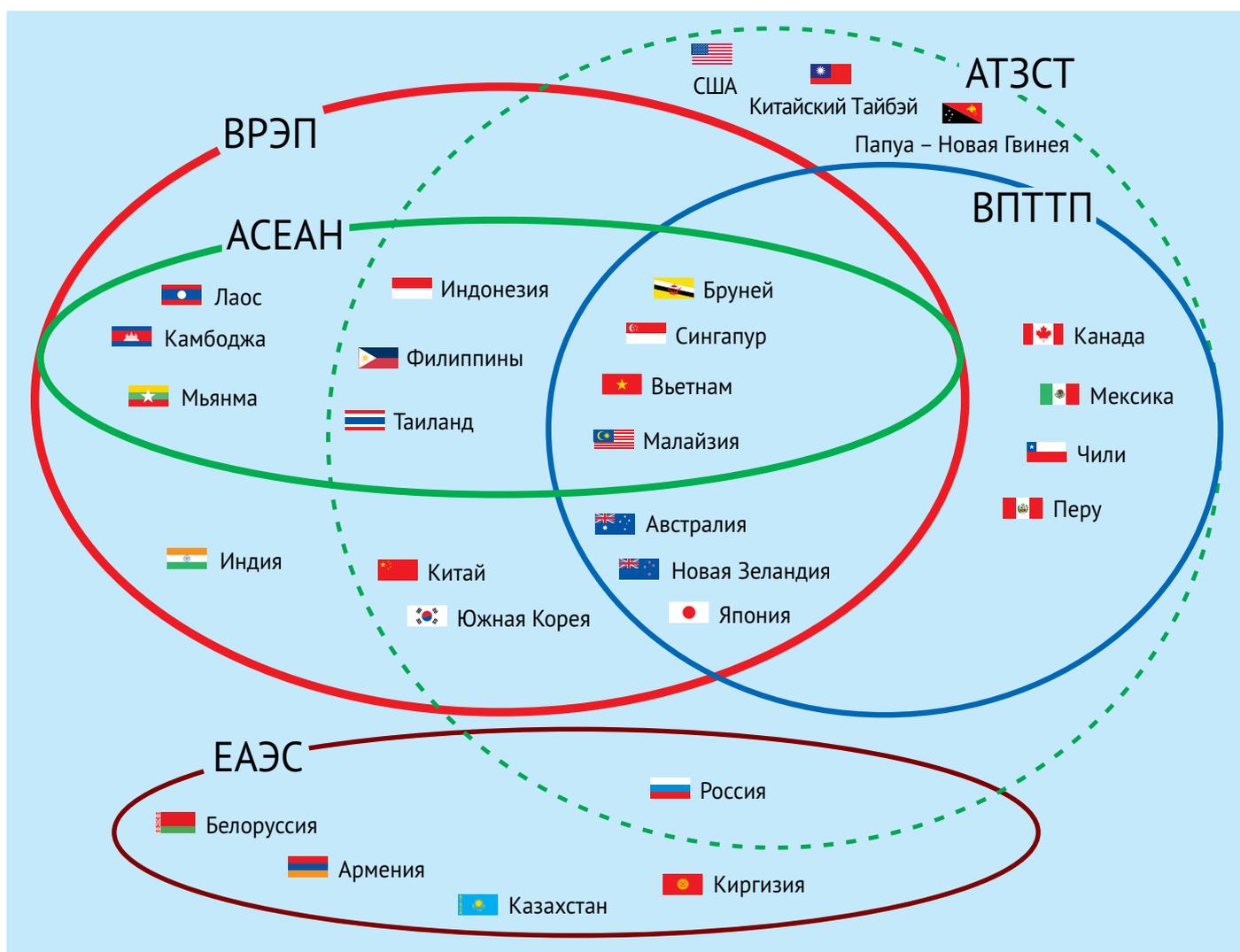
вались на заключении двусторонних соглашений о свободной торговле, постепенном снижении торгово-инвестиционных барьеров и интенсификации торгово-экономического сотрудничества между региональными участниками. Эти процессы создают предпосылки к формированию мегарегиональных торговых соглашений (в частности, Всеобъемлющее региональное

экономическое партнёрство, ВРЭП), стимулирующих регионализацию торговли.

С 2013 г. доля внутрирегиональной торговли в АТР возросла на 8 процентных пунктов до рекордного значения в 47% на фоне низких темпов экономического роста в Европе и, как следствие, замедления евроазиатской торговли. Процесс переноса

ОСНОВНЫЕ МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Существующие (ЕАЭС, АСЕАН) и перспективные (АТЗСТ, ВПТТП, ВРЭП)

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЙ И СОВОКУПНЫЙ ТОВАРОБОРОТ СТРАН АТР, 2007–2016

Источник: Market Analysis and Research, International Trade Centre (ITC): trademap.org.

старых и создания новых цепочек добавленной стоимости всё больше обуславливает трансформацию модели развития АТР: «Азия для мира» становится «Азией для Азии».

Максимально вовлечены во внутрирегиональные цепочки добавленной стоимости страны АСЕАН (более 55% внешней торговли приходится на внутрирегиональных партнёров), чуть слабее — Республика Корея (46%), Япония (43%) и Китай (32%¹). Индия в силу географических и исторических причин пока относительно слабо интегрирована в систему внутрирегионального экономического сотрудничества (только 26%

¹ Без учёта торговых потоков между КНР, Гонконгом и Тайванем.

экспортно-импортных потоков страны ориентировано на АТР). КНДР остаётся в изоляции от процессов либерализации азиатской торговли, осуществляя внешнеэкономическую деятельность в регионе через Китай и в меньшей степени — Россию.

Но хотя процессы постепенной либерализации торговли и интенсификации экономических связей носят объективный характер, их скорость остаётся неопределённой. Непонятна и судьба мегарегиональных соглашений. Выход США из соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (ТТП) говорит о том, что учёт интересов столь обширного числа участников с разнообразными приоритетами вряд ли возможен в краткосрочной перспективе.

Поворот Китая в западном направлении

Развитие отношений со странами Центральной Азии и Россией в период после холодной войны было важным направлением китайской внешней политики и останется таковым в обозримом будущем. Тем не менее Китай видит себя в дальнейшем, прежде всего, как великая морская держава с экономическими интересами по всему миру. О важности создания могучего флота упоминали все высшие руководители Китая, начиная с Цзян Цзэминя.

Приоритетность тихоокеанского направления по отношению к континентальному вытекает из масштабов китайской экономики. Они таковы, что ресурсная и экономическая безопасность Китая не может быть обеспечена за счёт позиций в каком-то одном регионе. Китай — крупнейшая экономика мира по паритету покупательной способности, а в перспективе — и по номинальному ВВП, в структуре которого значительную роль играет ресурсоёмкая промышленность.

Потребности в основных ресурсах требуют присутствия Китая в ресурсных отраслях экономики сразу по всему миру от Латинской Америки до Юго-Восточной Азии. Китай также жизненно заинтересован в обеспечении доступа к рынкам, имеющим максимальный географический охват. Достижение Китаем экономических показателей развитого государства на душу населения к середине века (а именно такая задача поставлена недавним XIX съездом КПК) будет означать,

что китайские потребности в импорте сырья, материалов и полуфабрикатов будут превышать американские настолько, насколько китайское население больше американского (примерно вчетверо).

Китаю придётся создать десятки национальных брендов высокотехнологичной продукции, которые в своих сегментах должны будут завоевать большие доли мирового рынка, чем у США, ЕС и Японии. В сущности, цель превратить Китай к 2050 г. в высокоразвитое государство означает, что за ближайшие 30 лет Пекин должен осуществить экономический блицкриг, разорив, скупив или сильно потеснив почти всех лидеров современного глобального бизнеса. Это потребует гигантского экспорта капитала, размещения по всему миру китайских производств, дилерских сетей, реализации сложных политических и экономических договорённостей и т.п.

Фокус на континентальном направлении экспансии едва ли может быть рациональным: в этом случае Китаю придётся столкнуться с сопротивлением таких крупных держав, как Россия и Индия. Даже сломив это сопротивление (что само по себе маловероятно или, как минимум, не гарантировано), Китай не решит своих проблем. Ресурсы Центральной Азии для Китая недостаточны, региональный рынок — ничтожен, а необходимые для прочного доминирования ресурсы — наоборот, огромны. Главная битва Китая — борьба за господство на Тихом океане и на ключевых коммуникациях, соединяющих страну с основными рынками.

Роль региона Евразии (если рассматривать его как «Центральная Азия + Россия») является вспомогательной, но весьма важной. Значимость региона для целей китайской политики несравнимо меньше, чем значимость Юго-Восточной или Северо-Восточной Азии. Тем не менее дестабилизация и возникновение серьёзных угроз безопасности вдоль северных и северо-западных границ КНР способны отвлечь гигантские ресурсы и парализовать китайскую экспансию по другим направлениям.

С другой стороны, взаимозависимость и устойчивое сотрудничество с местными игроками (главным образом — с Россией) сильно облегчают Пекину решение стоящих перед ним грандиозных задач. Китай получает источники поставок ресурсов и транспортные коридоры, полностью защищённые от военного давления или экономических санкций со стороны США. И ресурсный, и транзитный потенциалы региона недостаточны для обеспечения потребностей развития страны в нормальных условиях. Но он может быть полезным в условиях кризиса.

Прочная экономическая привязка России и стран Центральной Азии позволяет Китаю экономить на безопасности на данных направлениях, что происходит уже давно. Так, волны сокращений Народно-освободительной армии Китая (НОАК) происходили почти исключительно за счёт сухопутных войск. Политика Китая по «продвижению на Запад», таким образом, является необходимой частью

обращённой к океану глобальной стратегии Пекина. Конкретные масштабы инвестиций в неё на горизонте двадцати лет, однако, пока сложно прогнозируемы.

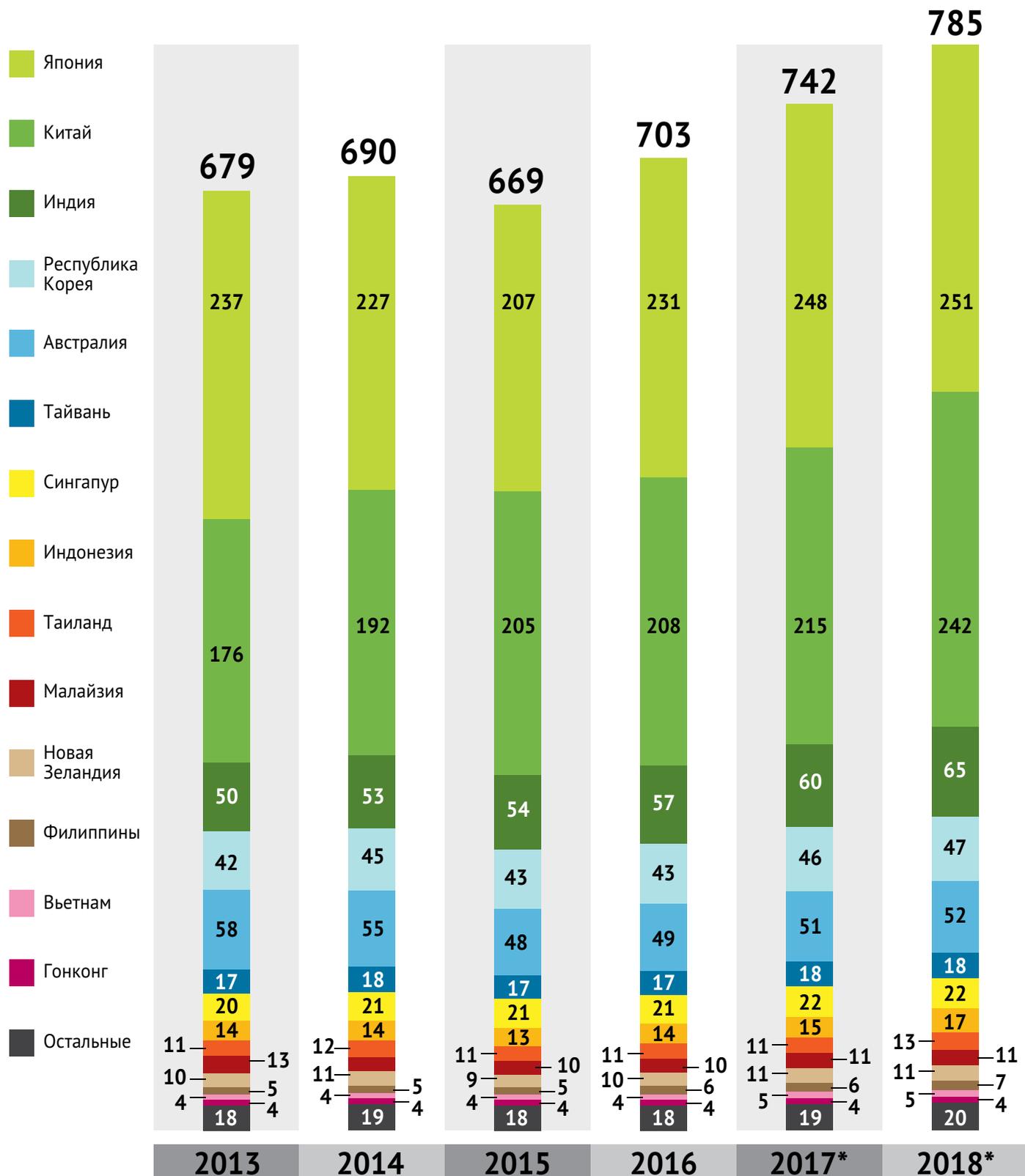
Скорость развития новых технологий

Усиливающаяся конкуренция между государствами региона за новые рынки, стремление интегрироваться в глобальные производственно-сбытовые цепочки обуславливают интерес стран АТР к увеличению инвестиций в критические технологии и постепенному переходу к цифровой экономике, в основе которой — внедрение передовых информационно-коммуникационных технологий. Уже в 2016 г. объём совокупных расходов на покупку инновационной продукции (внешние устройства, комплектующие, программное обеспечение, консалтинговые услуги в IT сфере) в АТР достиг \$703 млрд. В этой связи можно с уверенностью говорить о том, что в ближайшие двадцать лет развитие региона пройдёт под знаком диджитализации.

Среди ключевых тенденций развития АТР в рамках новой технологической парадигмы можно выделить следующие.

Бум электронной коммерции. Только за последние 3 года рынок электронной коммерции АТР вырос с \$642 млрд до \$1 трлн, что уже составляет 12,4% от совокупных объёмов розничной торговли в регионе. Появляется всё больше онлайн-платформ, структура

ПОКУПКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ ЭКОНОМИКАМИ АТР (МЛРД ДОЛЛ.)

Источник: Asia Pacific Tech Market Outlook for 2017 to 2018: Forrester.com.

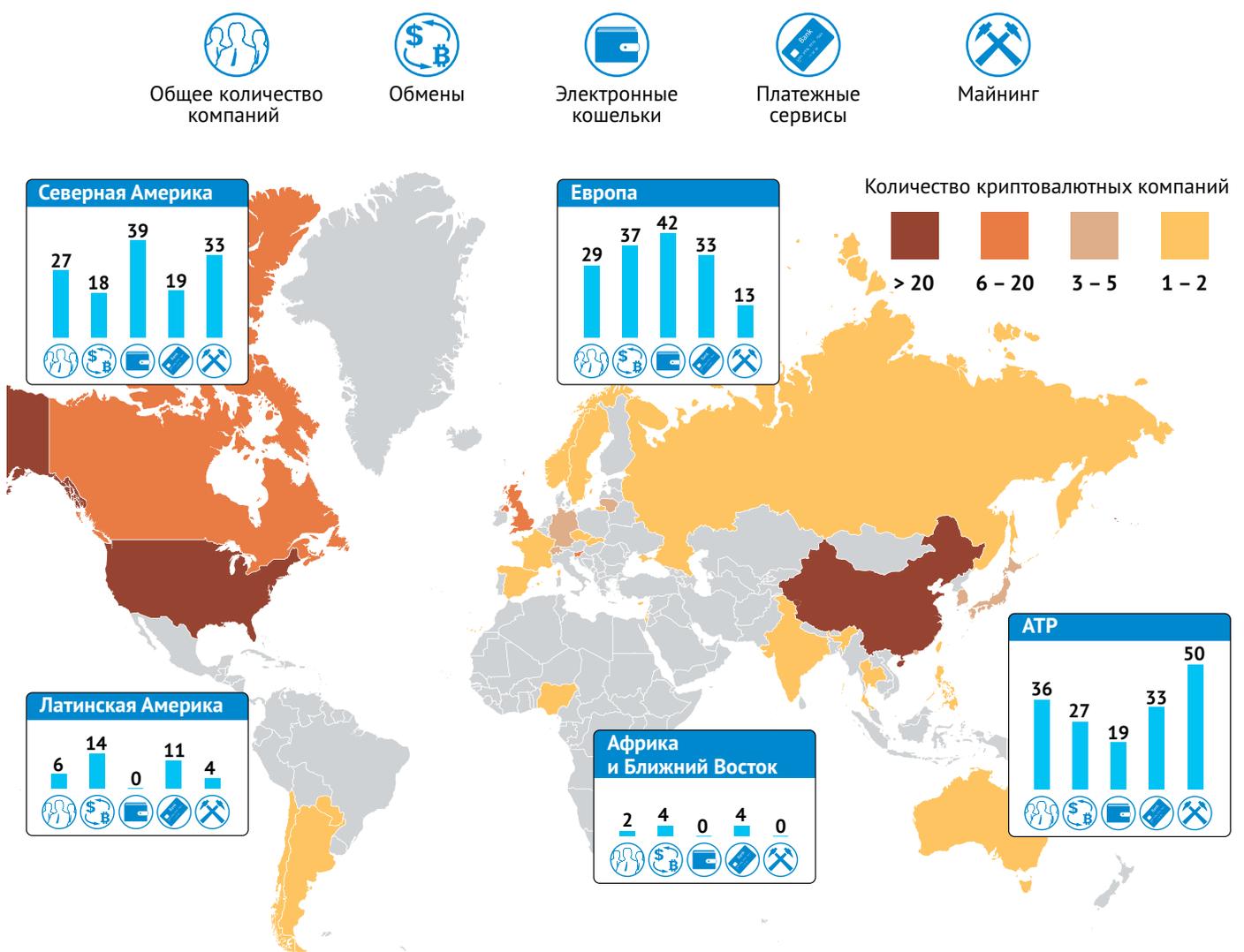
*Прогноз

торговли становится более диверсифицированной, что отражает растущий спрос со стороны азиатских потребителей и логически вписывается в модель «Азия для Азии».

Внедрение технологии блокчейн и распространение криптовалют. Использование технологии блокчейн способствует повышению эффективности операционных процессов государственных регуляторов

и банковских учреждений азиатских стран за счёт сокращения операционных издержек, повышения прозрачности финансовой деятельности, облегчения доступа на рынки капитала и инвестиций и в целом повышения безопасности осуществляемых транзакций. Продвижение криптоиндустрии в Азии — яркий тренд последних лет. Именно страны АТР являются основными игроками на рынке мировых криптовалют. Так,

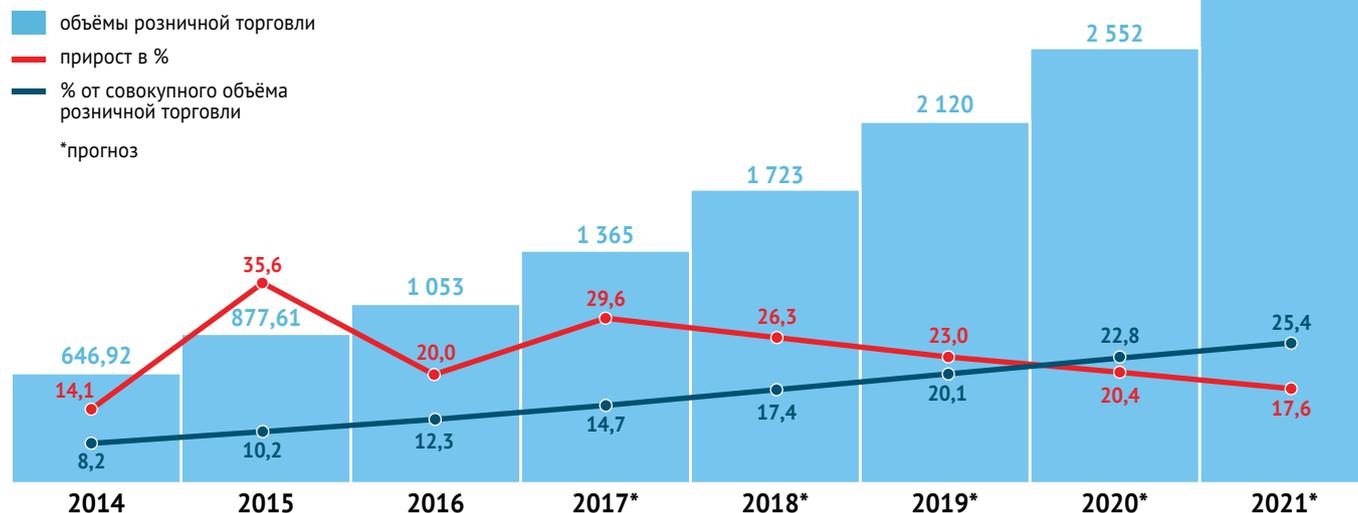
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТНЫХ КОМПАНИЙ, %

Источник: Global Cryptocurrency Benchmarking Study: University of Cambridge.

ОБЪЕМЫ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В АТР, 2014–2021

в млрд долл. США

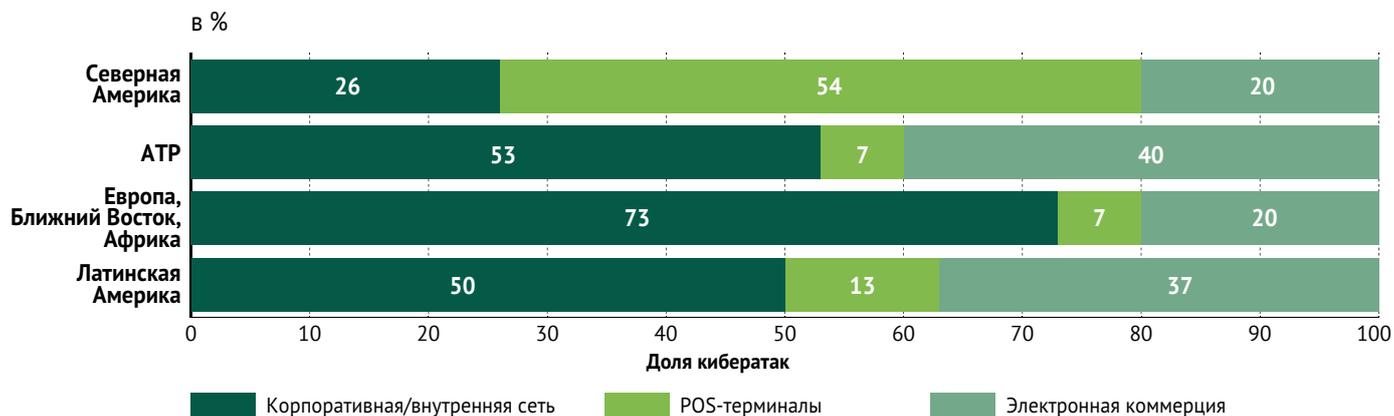

Источник: Statista, eMarketer Report.

36% всех криптовалютных компаний расположены в АТР, более того — половина всех мировых компаний, специализирующихся на криптовалютном майнинге (способ «добычи» криптовалют, в частности биткоина. — Прим. ред.). Наконец, 80% совокупных операций с биткоином осуществляются в китайских юанях.

Основной проблемой данной технологии в странах региона и мире в целом служит нахождение цифровых валют в «серой зоне» ввиду отсутствия правового статуса и, как следствие, механизмов контроля за эмиссией и оборотом криптовалюты. На данный момент единственной азиатской страной, в которой криптовалюты — биткоин и эфириум — носят

КИБЕРАТАКИ В РЕГИОНАХ МИРА ПО СФЕРАМ, 2016

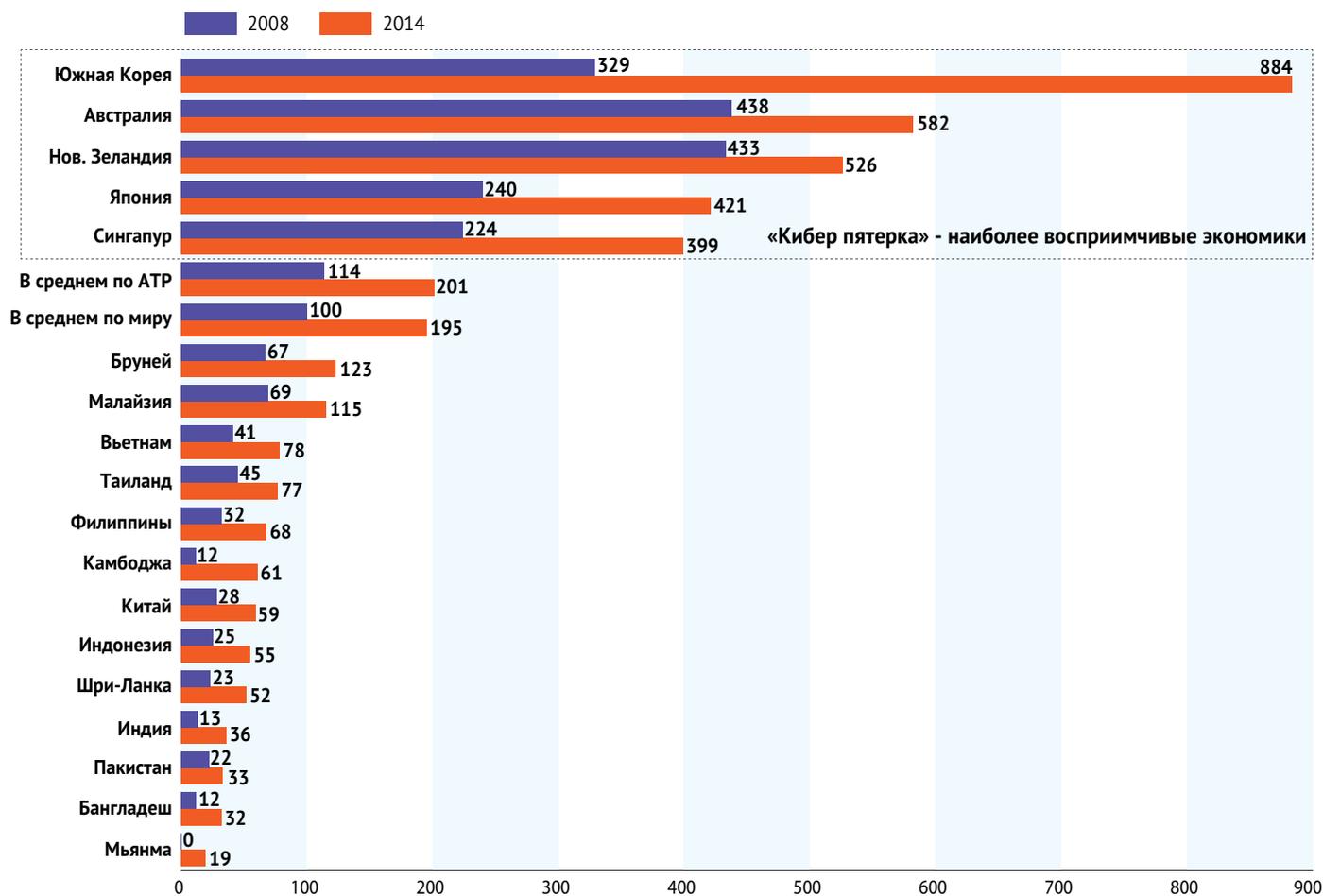
Источник: Statista.

юридический статус, то есть официально используются в качестве резервной валюты для оплаты товаров и услуг, является Япония.

Рост числа киберугроз. Негативным проявлением процессов технологической модернизации Азии служит нарастание нетрадиционных угроз безопасности, включая нелегальный трансфер вооружений и технологий в ядерной сфере, а также кибератаки, которые по характеру применения можно разделить на 3 блока: *традиционные киберугрозы* (информационный шпионаж), *таргетированные атаки на организации* и *кибер-*

оружие (киберсаботаж). Данная проблема обусловлена существенной долей АТР в мировом использовании сети Интернет (51%). По данным за 2016 г., 40% совокупных кибератак в АТР приходятся на платформы электронной коммерции (наибольший показатель в мире). Более того, по степени восприимчивости к киберугрозам ряд азиатских государств значительно превосходит страны ЕС, Латинской Америки и Ближнего Востока, Африки и США. Среди стран АТР лидерами по данному показателю являются Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Япония и Сингапур.

ИНДЕКС ВОСПРИИМЧИВОСТИ КИБЕРУГРОЗ

Источник: Asia-Pacific Defense Outlook 2016: Deloitte Touche Tohmatsu Limited (DTTL).

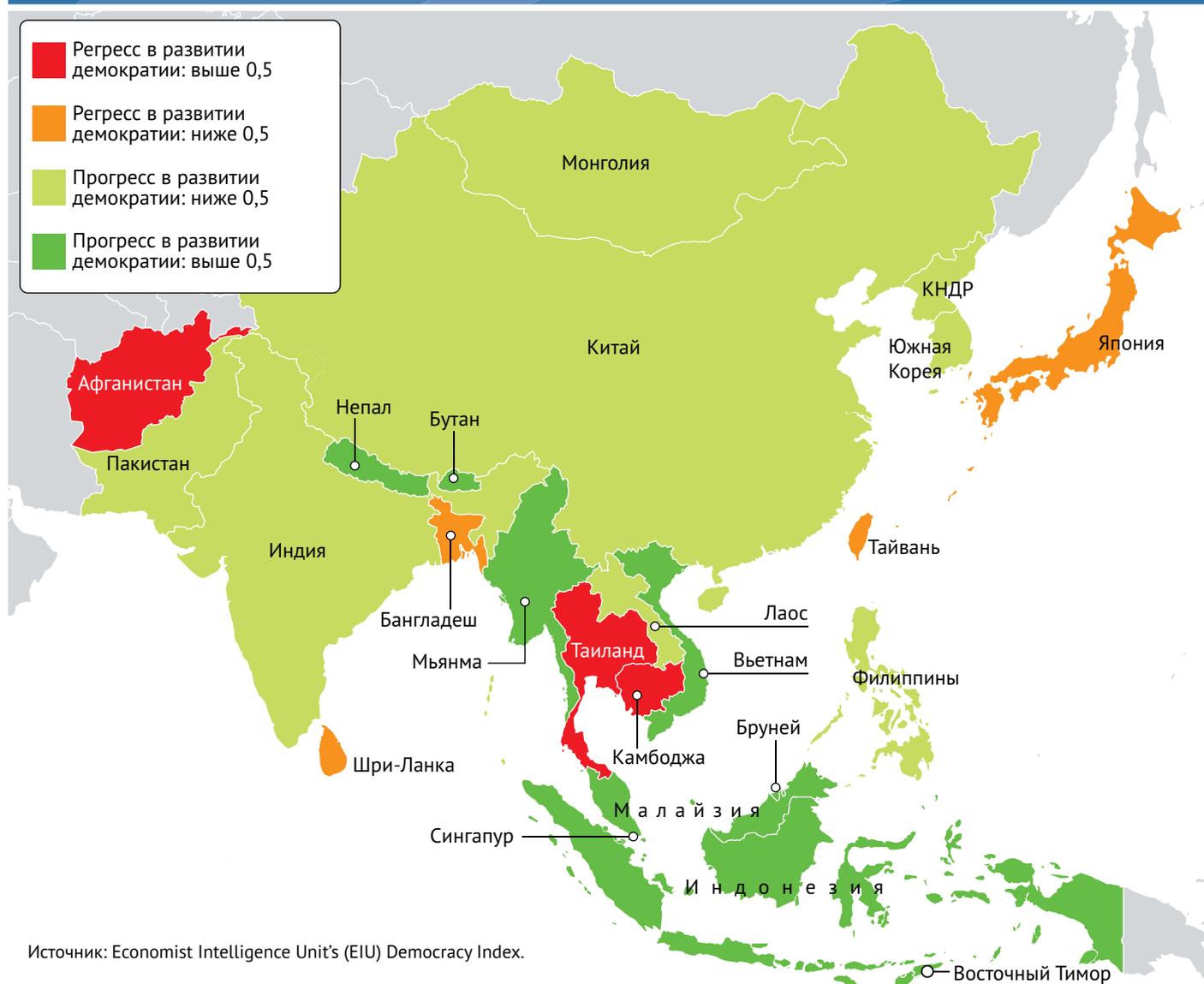
Политическая устойчивость в регионе, воздействие распространения радикального исламизма и становления институтов демократии

В странах Азии видна тенденция к росту национализма, связанная с развитием самосознания народов, а также их экономическими успехами. Что касается развития

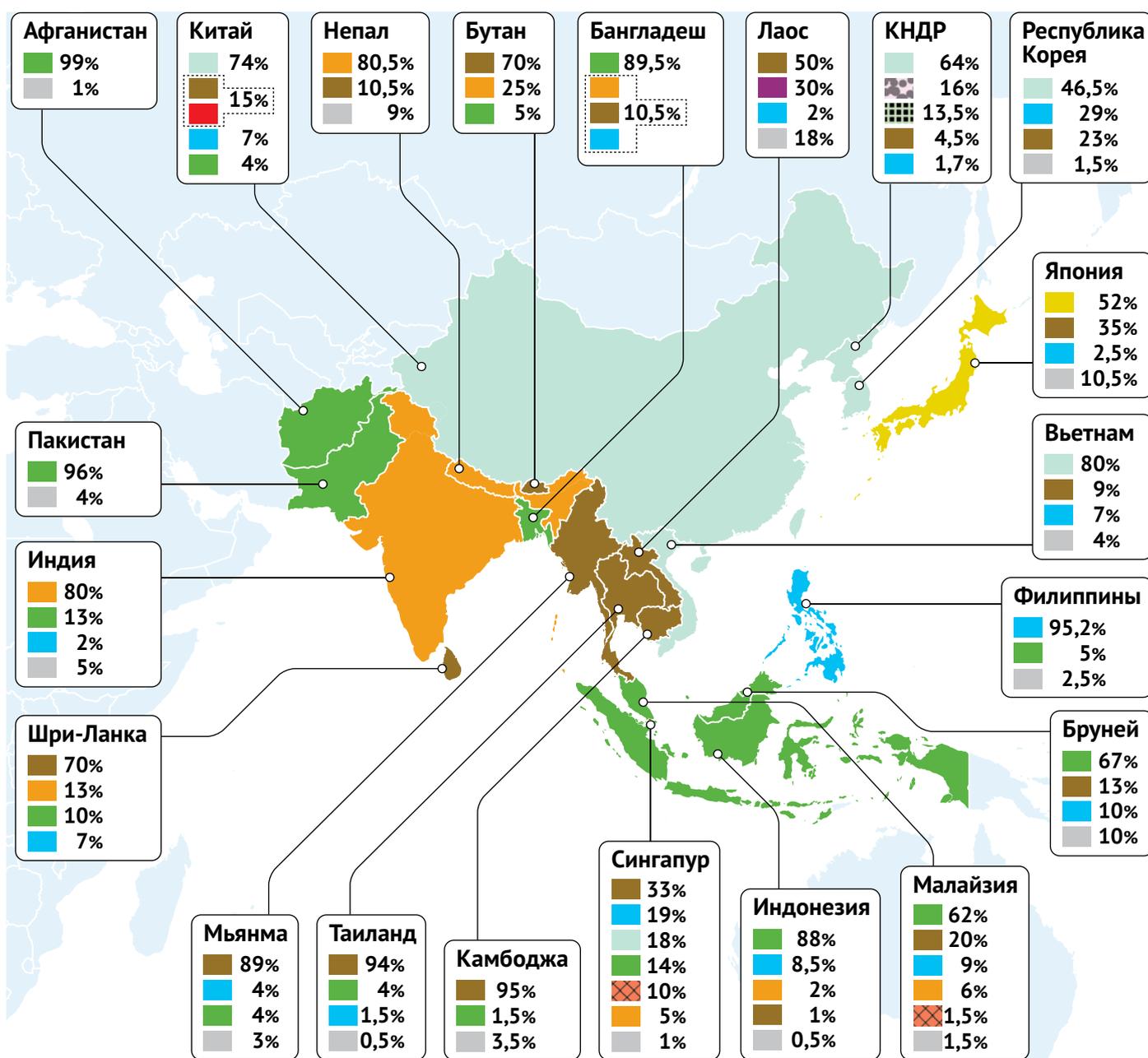
демократических процессов, то наибольшие успехи отмечаются в Южной и Юго-Восточной Азии, в то время как в Восточной Азии в этой сфере наблюдается стагнация. В КНДР отсутствуют перспективы внутриполитических изменений и смены действующих политических элит.

Одновременно отчётливо наблюдается тенденция к росту религиозного самосознания,

ОЦЕНКА ПРОГРЕССА В РАЗВИТИИ ДЕМОКРАТИИ, 2006–2016

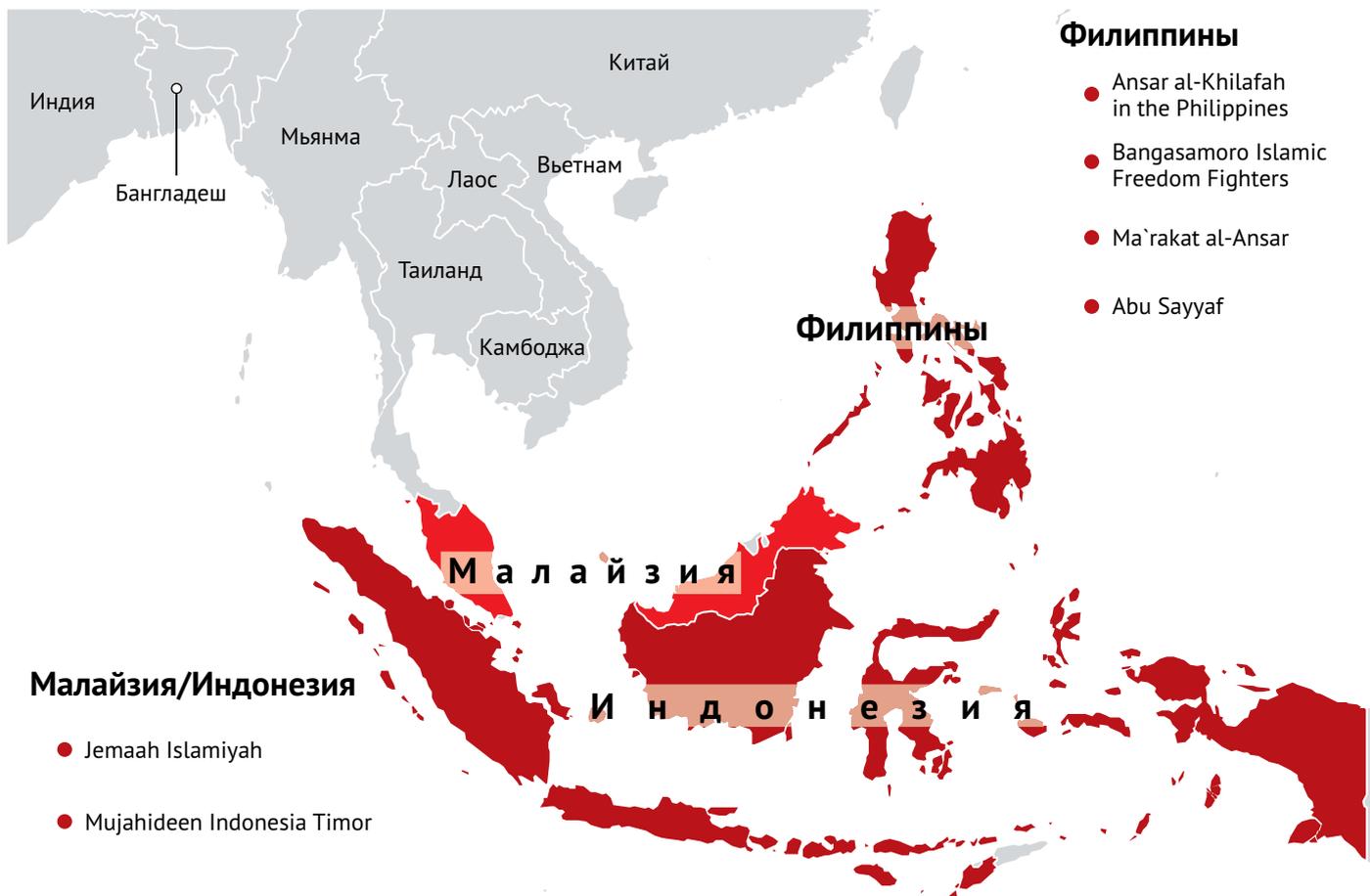

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СТРАН АЗИИ, 2016

Источник: составлено авторами ЦКЕМИ на базе официальных источников исследуемых государств.

СОЛИДАРНЫЕ С ИГИЛ ГРУППИРОВКИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Источник: Daily Mail, 2015.

прежде всего среди мусульман. Особое значение ислам представляет для стран Юго-Восточной Азии, в которых суммарно проживает более 237 млн мусульман.

Проблема исламского радикализма далеко не нова, однако она обостряется в связи с распространением влияния террористической группировки ИГИЛ². Главным показателем усиления данной угрозы является не количество граждан стран ЮВА, воюющих на стороне ИГИЛ, а количество демонстрирующих солидарность с данной группировкой

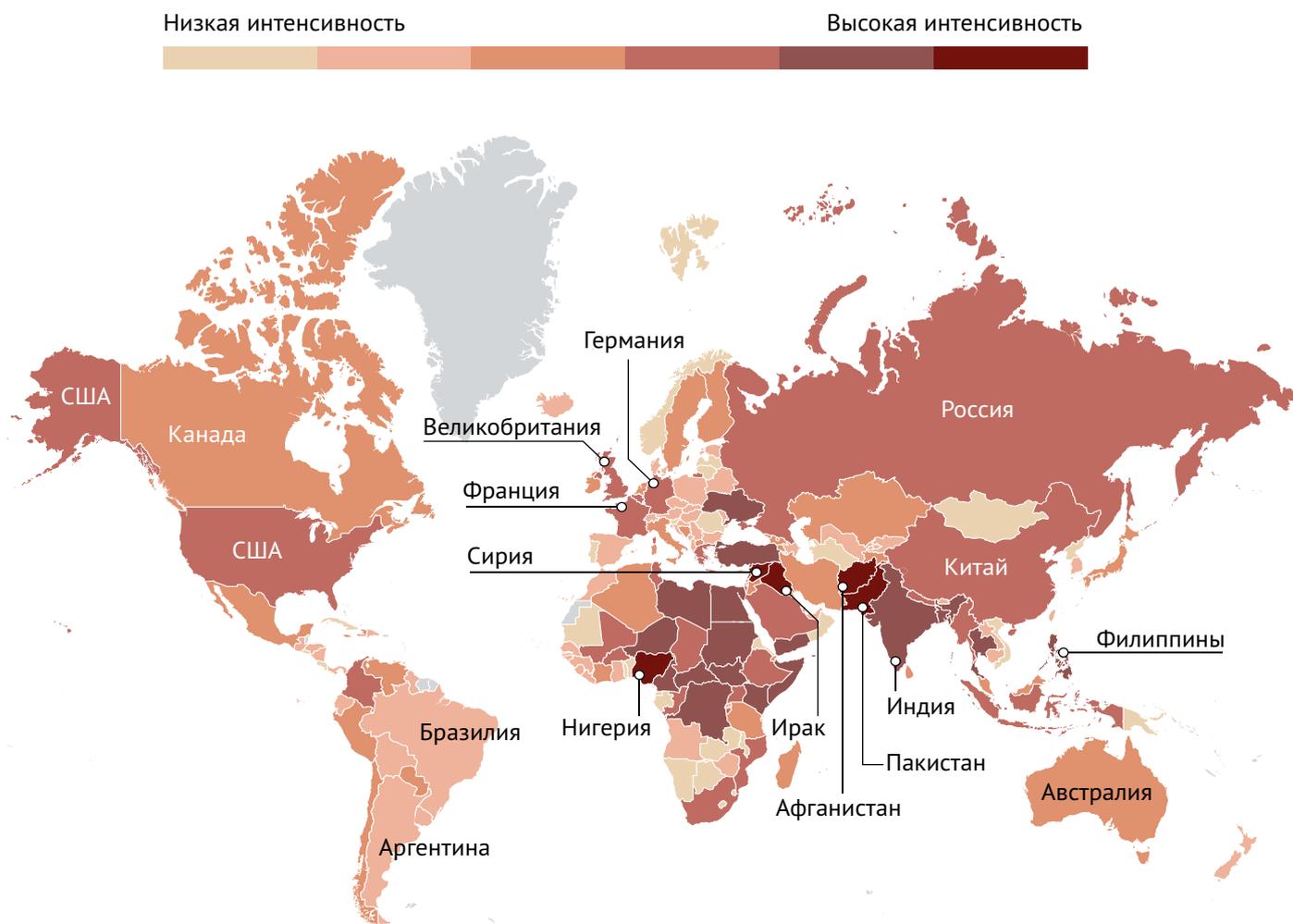
² Организация запрещена на территории Российской Федерации.

(в Индонезии более 3 тыс. чел. поддержали ИГИЛ через социальные сети), что приводит к подъёму исламского радикализма в регионе. В Индонезии, Малайзии и на Филиппинах появляются радикальные исламистские группировки-последователи ИГИЛ, в которые вступают боевики, вернувшиеся с Ближнего Востока и занимающиеся подготовкой и проведением терактов. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая вопрос радикального исламизма стоит не так остро, как вопрос сепаратизма, однако мусульмане также подвергаются активной вербовке со стороны ИГИЛ, что не может не вызывать беспокойства у центральных властей.

Однако исламский радикализм является не единственной проблемой. Большую обеспокоенность вызывают менее известные своей агрессией в АТР, но не менее радикально настроенные представители буддизма и христианства. Буддийский радикализм находит своё проявление в основном на территории Мьянмы и Шри-Ланки, где религиозная деятельность зачастую ведёт к агрессивному притеснению религиозных меньшинств, в первую очередь мусульман. Радикальные христиане ведут борьбу пре-

имущественно в северо-восточных горных районах Индии — Трипура и Нагаленд, где практикуются массовые обращения в христианство местных индуистов. Вопрос религиозного радикализма также связан с проблемами терроризма, сепаратизма и наркотрафика. С учётом активизации деятельности ИГИЛ по всему миру и количества террористических актов в странах ЮВА можно с уверенностью сказать, что религиозный радикализм представляет большую угрозу мирному развитию стран региона.

ИНТЕНСИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК ПО СТРАНАМ, 2017

Источник: Institute for Economic and Peace

Сценарный анализ

На основе выделенных факторов сформулированы три сценария развития АТР.

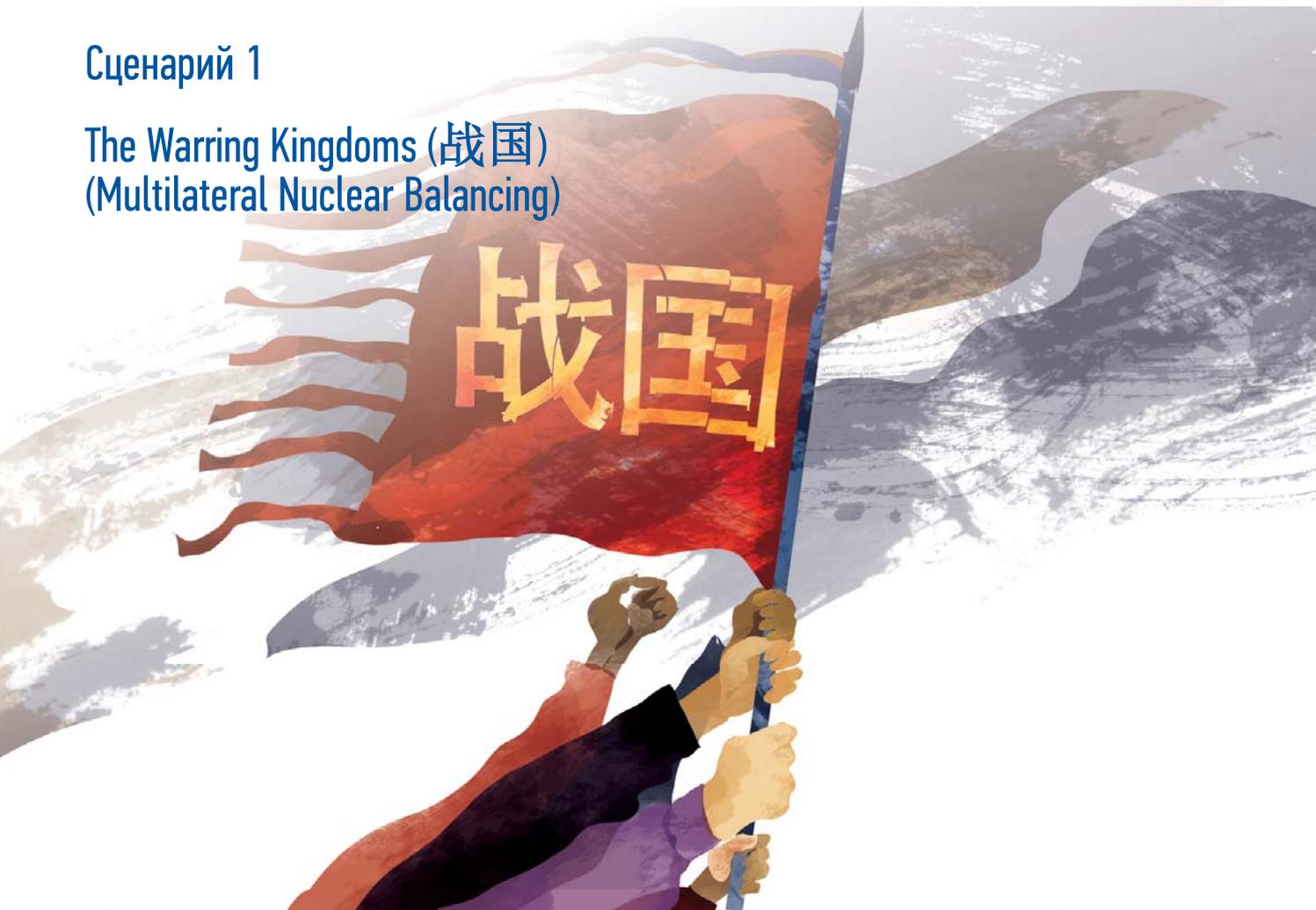
СЦЕНАРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Факторы неопределённости	СЦЕНАРИИ		
	THE WARRING KINGDOMS (战国) (MULTILATERAL NUCLEAR BALANCING)	BONANZA! (FREE TRADE ASIA)	LA BELLE ÉPOQUE (THE CONTINUATION OF ASIAN PARADOX)
<i>Ядерное (не)распространение</i>	Провал режимов нераспространения, обострение политической конфронтации	Достижение компромиссных решений по корейской ядерной проблеме	Продолжение конфронтации без серьёзного обострения, но и без возможности преодоления противоречий
<i>Регионализация</i>	Торможение регионализации торговли, медленная либерализация торговли на основе двусторонних торговых соглашений	Быстрый рост регионализации торговли на основе развитых многосторонних институтов интеграции	Умеренный рост регионализации торговли, постепенное развитие многосторонних форматов интеграции
<i>Поворот Китая на Запад</i>	Существенное укрепление политических и торгово-экономических связей с западными соседями	Ограниченное распространение зон влияния и усиление торгово-экономических контактов с Центральной Азией	Постепенное наращивание внешнеполитических и торгово-экономических контактов с западными партнерами
<i>Скорость развития новых технологий</i>	Резкое развитие комплексных киберугроз, возрастающая роль технологических санкций	Скоординированная политика в области кибербезопасности, гармонизация законодательства в сфере финансовых технологий, появление «цифровых сообществ»	Умеренный рост киберугроз, развитие нормативно-правового законодательства в сфере финансовых технологий на национальном уровне и углубление межправительственного технологического регулирования
<i>Внутриполитическая устойчивость</i>	Ослабление институтов демократии, обострение религиозного радикализма	Распространение институтов демократии, ослабление националистических настроений	Рост национализма, ограниченное распространение демократических институтов и религиозного радикализма

Сценарии будущего

Сценарий 1

The Warring Kingdoms (战国) (Multilateral Nuclear Balancing)

Развитие корейского кризиса приводит к политической конфронтации Китая и США, а также к явному провалу режимов нераспространения, поскольку КНДР будет де-факто, но не де-юре, признано мировым сообществом в качестве страны, имеющей ядерный потенциал (за исключением Японии, которая категорически против). Это, в свою очередь, станет катализатором военного строительства Китая (прежде всего ядерных сил) и пересмотра военных планов региональных держав в соответствии с логикой, продемонстрированной в Европе времён холодной войны.

Наращивание ядерного потенциала КНР до уровня, сравнимого с американским, и расширение ядерных возможностей КНДР (в том числе до гарантированного ответного ядерного удара) приведёт к ревизии курса США. Вашингтон будет настаивать на размещении своих ядерных вооружений на территории Южной Кореи и Японии. Возможно, эти страны решат создать собственное ядерное оружие. Результатом последнего сценария может быть их большая автономность в вопросах внешней политики и безопасности при сохранении союза с США (вариант Франции времён

холодной войны). Произойдёт милитаризация Тайваня и ряда стран АСЕАН, вовлечённых в споры с КНР в Южно-Китайском море, а также эскалация военных расходов Индии.

На фоне резкого обострения внешнеполитических противоречий принципиальный характер приобретает проблема кибербезопасности. Банки, предприятия, а также правительственные учреждения ряда стран региона в ещё большей степени станут объектами нападения со стороны хакеров. В частности, будет совершён переход к комплексным атакам, включающим в себя и подрыв производственной деятельности, что нанесёт серьёзный удар по стратегическим отраслям стран АТР. Существующие институты окажутся не в состоянии проводить консолидированную и эффективную политику по предотвращению кибератак и кон-

по линии США–Китай, США–Россия. Помимо этого, повышение уровня напряжённости вкупе со слабостью институтов безопасности приведёт к увеличению числа ограничительных мер (технологических санкций) в отношении стратегических секторов стран АТР (ВПК, энергетика, банковская сфера).

В таких условиях процессы либерализации азиатской торговли существенно замедлятся, резко возрастёт роль нетарифных барьеров и протекционистских мер регулирования. Заключение мега-региональных соглашений станет невозможным в связи с накоплением критической массы внешнеполитических противоречий между региональными участниками.

В условиях обострения военно-политической обстановки вдоль своих ключевых морских коммуникаций КНР должна будет перейти к быстрому наращиванию инвестиций в континентальные транспортные проекты, не слишком заботясь об их сравнительной эффективности относительно существующих морских артерий. Китай будет стремиться диверсифицировать транспортные коридоры, некоторые из которых будут строиться с согласия России и через её территорию, а другие будут её обходить. Цель — как можно прочнее экономически привязать к себе Россию и страны Центральной Азии, чтобы

Процессы либерализации азиатской торговли существенно замедлятся, резко возрастёт роль нетарифных барьеров и протекционистских мер регулирования

тролю за нераспространением кибероружия, а также развитием технологий в ядерной сфере. Использование информационных технологий и сетей в военных целях создаст новый очаг международной напряжённости, прежде всего

гарантировать их полную лояльность при любом кризисе.

Внутриполитическая динамика стран АТР продолжит развиваться в сторону усугубления национализма. Это, в свою очередь, блокирует преобразования, связанные с развитием демократических институтов. Критический характер приобретут проблемы религиозного радикализма. В странах ЮВА, Индии, ряде районов Китая религиозные настроения приведут к столкновениям на почве религиозной и этнической нетерпимости. С большой долей вероятности в ряд

будет спровоцирован возросшими рисками передачи технологий ядерного оружия и оружия массового уничтожения в руки террористов и экстремистов в ЮВА, а также в странах, граничащих с Центральной Азией и Ближним Востоком.

При этом сам по себе феномен распространения ядерного оружия рассматривается рядом экспертов как фактор, который может, вопреки устоявшимся политическим представлениям, способствовать международной стабильности. В первую очередь за счёт «ядерной сдержанности» — более ответственного поведения госу-

дарств под влиянием ядерного сдерживания. Также придание региональной системе международных отношений более военизированного характера могло бы сделать всю многостороннюю систему более сбалансированной, избежать страха малых и средних перед большими. Однако дан-

ное предположение — о благотворности ядерного сдерживания — работало в условиях холодной войны, когда существовали чёткие правила и нормы поведения. Сейчас их нет. Поэтому, с российской точки зрения, сползание региона к состоянию сдерживания всех всеми является, скорее, неблагоприятным сценарием. Хотя и не фатальным в силу традиционных преимуществ России в военно-стратегической сфере.

Однако данное предположение — о благотворности ядерного сдерживания — работало в условиях холодной войны, когда существовали чёткие правила и нормы поведения. Сейчас их нет

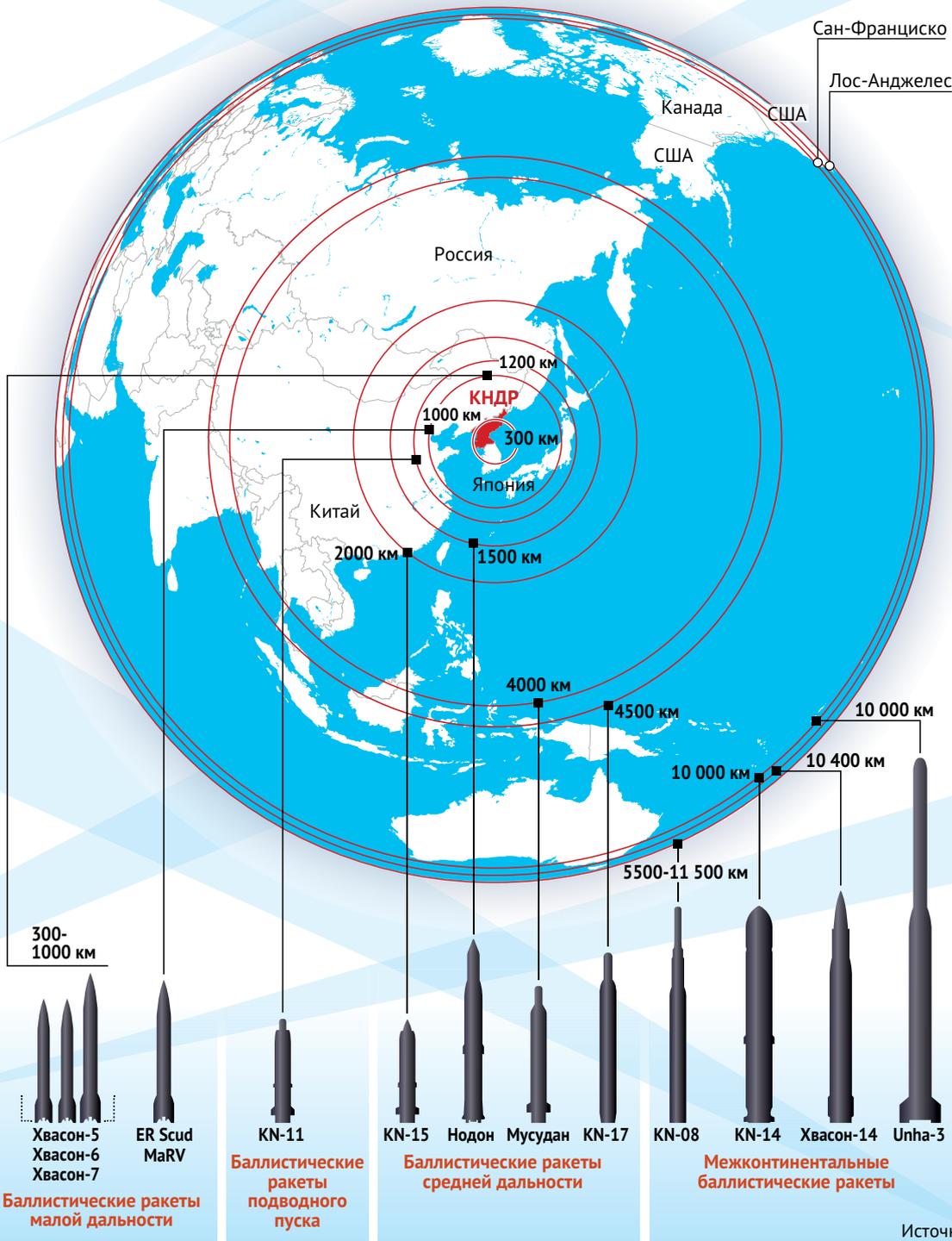
наиболее притесняемых групп попадут китайцы, что приведёт к активным шагам Китая по защите своих соотечественников за рубежом, включая как силовые военные меры, так и экономические. Как следствие, это приведёт к ухудшению отношений Китая со странами региона, что значительно усложнит процесс выстраивания многостороннего экономического сотрудничества в АТР. Гуманитарный кризис

РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КНДР

По данным различных источников, у КНДР

от **15**

до **60** ядерных зарядов

Источник: www.cfr.org

Сценарий 2

Bonanza! (Free Trade Asia)

В рамках данного сценария вероятно достижение компромисса, позволяющего предотвратить обострение корейской ядерной проблемы и наметить пути её разрешения в удовлетворительном для всех региональных игроков направлении. Компромисс по корейской проблеме будет частью более глобальной договорённости в сфере региональной безопасности между Китаем и Россией, с одной стороны, и США и Японией — с другой. Для Вашингтона

рейскую проблему, опираясь на старые подходы. Результатом станет постепенное снижение значимости американских гарантий в сфере безопасности и, как следствие, политического влияния Соединённых Штатов в регионе в целом. Ситуация в Южно-Китайском море стабилизируется; Тайвань будет двигаться по пути полного экономического и, в перспективе, политического сращивания с материком.

Результатом станет постепенное снижение значимости американских гарантий в сфере безопасности и, как следствие, политического влияния Соединённых Штатов в регионе в целом

такой компромисс может быть продиктован неблагоприятными изменениями в соотношении сил в регионе и неспособностью решить североко-

В условиях сокращения рисков безопасности и постепенного роста китайского влияния в странах Юго-Восточной и Южной Азии Китай станет более избирательно подходить к проектам в Евразийском регионе, тратить меньше ресурсов на мегапроекты, основанные на стратегических соображениях. С другой стороны, Китаю придётся более жёстко продвигать экономические интересы в регионе, гораздо меньше заботясь

при этом о возможной негативной реакции Москвы.

Это создаст дополнительные предпосылки для дальнейшей либерализации азиатской торговли, а также интенсификации процессов регионализации торговли

Москве понадобится более инициативная политика по продвижению своих экономических субъектов на азиатские рынки, причём делать это придётся во всё более сложной институциональной и регулятивной среде

на фоне ускорения переговорного процесса и подписания соглашения по ВРЭП (уже в ближайшие год–два). В таких условиях переговорный процесс по соглашению о ТТП совершенно потеряет силу, и в АТР установится китаецентричная модель торгово-экономического взаимодействия. На фоне технологического перехода Китая продолжит возрастать включённость стран АСЕАН в региональные цепочки добавленной стоимости. Торгово-экономические соглашения между странами перейдут на качественно новый уровень, охватывая вопросы электронной торговли, регулирования обмена услугами, инвестициями и технологиями.

В частности, на национальном уровне большинство стран АТР примет законодательство в сфере регулирования криптовалют и будет стремиться к гармонизации

стандартов и механизмов осуществления международных финансовых транзакций с использованием биткоина. Начнут создаваться «цифровые сообщества», формирующиеся вокруг Китая, Индии, Японии, Южной Кореи и Сингапура. Произойдёт более активное использование новых финансовых и цифровых технологий, в частности биткоина, в международной торговле. Всё это вкупе с увеличением объёмов электронной коммерции и повсеместного внедрения технологии блокчейна приведёт к росту внутриазиатской торговли, активизации интеграционных процессов на пространстве АТР, повышению прозрачности деятельности азиатских регуляторов.

Кроме того, при реализации данного сценария азиатским странам удастся проводить скоординированную политику в сфере кибербезопасности, принимать эффективные меры для укрепления универсальных и региональных институтов безопасности.

Это, в частности, будет способствовать постепенному ослаблению проблем религиозного радикализма и распространению общих демократических институтов на фоне укрепления экономического сотрудничества между государствами и, соответственно, повышения уровня жизни граждан, процессов урбанизации и роста среднего класса. Кроме того, новые экономические инициативы

в регионе будут нуждаться в защите собственной инфраструктуры, что способствует росту взаимодействия стран в области безопасности, тем самым снижая остроту проблем на почве религиозной нетерпимости.

Этот гипотетический сценарий ставит перед Россией серьёзные задачи и потребует активизации её политики по вовлечению в региональную систему многостороннего сотрудничества.

Одновременно Москве понадобится более инициативная политика по продвижению своих экономических субъектов на азиатские рынки, причём делать это придётся во всё более сложной институциональной и регулятивной среде. Традиционные «ценности» российского участия в делах региона — военная сила и энергетика — будут терять в стоимости. В целом процветающая Азия — это для России и вызов, и уникальная возможность для собственного развития.

Сценарий 3

La Belle Époque (The Continuation of Asian Paradox)

При данном сценарии сторонам не удастся разрешить военно-политические противоречия, но они не допустят обострения ситуации до критического уровня. КНДР, сломленная санкциями, не откажется от ядерного оружия, но будет готова не предпринимать новых конфронтационных шагов в обмен

на смягчение китайской позиции по санкциям. На Тайване и в Южно-Китайском море сохранится статус-кво. В руководстве США будет преобладать точка зрения о необходимости «мягкого сдерживания» Китая из-за огромной экономической цены политической, тем более военной конфронтации.

В отношениях КНР и Индии сохраняются элементы как сотрудничества, так и вражды. Китай, США и Индия будут вовлечены в гонку вооружений в регионе, но попытаются не допустить выхода её из-под контроля.

Сохранение низкого уровня политических отношений среди азиатских стран не станет серьёзным препятствием на пути интеграции в глобальные производственно-сбытовые и технологические цепочки, осуществления совместных технологических разработок, передачи лицензий на производство инновационных продуктов. При этом темпы интеграции в мировое информационно-коммуникационное пространство будут варьироваться в зависимости от уровня развития технологической базы, уровня политических отношений с технологическими гигантами, темпов роста национальной экономики и наличия/эффективности реализации национальной стратегии построения «цифровой экономики».

Сохранение низкого уровня политических отношений среди азиатских стран не станет серьёзным препятствием на пути интеграции в глобальные производственно-сбытовые и технологические цепочки

В ряде азиатских стран появится нормативно-правовая база, регулирующая

финансовые операции с криптовалютами. Всё большее число зарубежных блокчейн-платформ и криптовалютных бирж будет задействовано в финансировании цепочек поставок продукции с высокой добавленной стоимостью. Увеличится доля цифровых валют в международной торговле с участием крупных азиатских компаний и банковских учреждений.

В таких условиях интеграционные процессы в Азии будут протекать в духе «нового регионализма» — существующие политические противоречия не окажут блокирующего воздействия на торгово-экономическое сотрудничество между странами региона. В среднесрочной перспективе произойдёт сетевое сближение стран и налаживание двусторонних контактов. Переговорный процесс по ВРЭП затянется и завершится заключением соглашения лишь в долгосрочной перспективе, однако наличие институциональных барьеров внутри стран-участниц и конкуренция со стороны альтернативных многосторонних форматов

(возрождение ТТП в новой форме) не позволит перейти к существенно более глубокой стадии интеграции. ВРЭП не станет полноценным интеграционным объединением под эгидой Китая, а останется проектом обширной зоны свободной торговли без наднациональной

надстройки с возможностью присоединения новых стран.

Центральная Азия и Россия останутся для Китая лишь одними из нескольких главных направлений китайской экономической экспансии. Реализация стратегически важных инфраструктурных проектов продолжится постепенно,

Таким образом, укрепившиеся радикальные религиозные группировки будут способствовать нарастанию нестабильности в регионе

с экономией средств. Китай постарается в целом избегать крупных трений с Россией в регионе, при этом постепенно повышая свою роль не только в региональной экономике, но и в безопасности.

Несмотря на остающуюся напряжённость между великими державами, это не приведёт к резкой гонке технологических вооружений и подрыву сложившейся архитектуры безопасности. Универсальные и региональные институты по-прежнему

будут не в состоянии эффективно реагировать на нетрадиционные угрозы безопасности.

Радикальные религиозные настроения усилятся в связи с тем, что, во-первых, у религиозных радикалов будут средства на финансирование экстремистской деятельности в связи с улучшением экономического положения региона, во-вторых, так как экономическое сотрудничество стран не будет поддерживаться взаимодействием в области безопасности. Та-

ким образом, укрепившиеся радикальные религиозные группировки будут способствовать нарастанию нестабильности в регионе.

Данный сценарий означает возможность продолжения парадигмы, когда ни одна из стран региона не настроена к России враждебно. Однако в более долгосрочной перспективе стагнация будет ограничивать возможности вовлечения России в региональные дела на экономическом и политическом уровнях.

#Valdaiclub

 ValdaiClubRu

 ValdaiClubRu

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ